ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 23.10.2024 | Джим О'Нил

БРИКС по-прежнему ничего не значит

Есть много сфер, где БРИКС могла бы действовать на благо своих членов и всего мира. Но у группы нет общей цели, кроме символических жестов

На этой неделе президент России Владимир Путин принимает ежегодный саммит БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР). В саммите впервые будут участвовать четыре новых члена этой группы (Египет, Эфиопия, Иран и ОАЭ), вступившие в нее в прошлом году, и сообщается, что в ней намерены также принять участие многие другие страны. Но что из этого выйдет?

Изначально БРИК был акронимом, придуманным мной (в 2001 году) для группы развивающихся стран, которые я считал ключевыми для мира. Но бывший министр иностранных дел России Игорь Иванов и его бразильский коллега Селсу Лафер решили развить эту идею, и страны БРИК превратились в политический клуб, к которому в 2009 году присоединилась ЮАР.

Путин, несомненно, воспользуется этим саммитом, чтобы показать миру, что он не так сильно изолирован, как этого хотелось бы западным правительствам. Это идеальная возможность для него и других лидеров представить концепцию мира, в котором США не являются лидером. Но стоит отметить, что две страны, которые, как ожидалось, присоединятся к БРИКС, этого не сделали. Приняв сначала приглашение, Аргентина сменила курс после того, как в 2023 году президентом страны был избран Хавьер Милей; а Саудовская Аравия до сих пор не решила, как ей поступить.

Можно догадываться, почему это королевство не торопится вступать. Оно по-прежнему высоко ценит свой альянс с США в сфере обороны и безопасности, и эти связи даже укрепятся, если королевство когда-нибудь нормализует отношения с Израилем. Впрочем, важнее другое: непонятно, что может дать Саудовской Аравии или любой другой стране членство в БРИКС.

Да, есть фотосессии. Лидеры стран БРИКС+ могут постоять рядом с Путиным и осудить недостаточную представленность своих стран во множестве крупных организаций глобального управления. Они так делают каждый год, и это, похоже, одно из немногих реальных достижений каждого саммита.

БРИКС не делает ничего для достижения значимых организационных или структурных изменений в международных организациях

При этом БРИКС не делает ничего для достижения значимых организационных или структурных изменений в международных организациях. Более того, эта группа делает нечто прямо противоположное. Из-за меняющейся геополитической ситуации вокруг Украины и усиления националистических лидеров на Западе и внутри БРИКС, международные организации становятся все менее эффективными.

Есть факт: реальные глобальные проблемы нельзя решить с помощью узких группировок, подобных БРИКС (или подобных «Группе семи», если уж говорить об этом). И этот факт никак не изменит количество стран, вступающих в БРИКС. Что действительно нужно, так это оживление «Группы двадцати», которая действовала крайне эффективно в начале своего существования – после финансового кризиса 2008 года. Хотя это довольно крупное объединение (оно включает все страны «Группы семи» и БРИКС), оно лучше отражает сегодняшний мир во всей его сложности.

Кроме того, мне непонятно, была ли когда-нибудь у БРИКС общая цель, помимо символизма. Есть много сфер, где БРИКС могла бы действовать коллективно на благо своих членов и всего мира. В их числе (но список этим не ограничивается) развитие более свободной взаимной торговли (и торговли с другими странами), а также более решительные обязательства по борьбе с изменением климата и инфекционными заболеваниями. Создание Нового банка развития (изначально он назывался Банком БРИКС) стало позитивным шагом, но у этого учреждения никогда не было чёткого и сильного мандата, привязанного к общим целям.

На саммите 2024 года, конечно, прозвучит множество высокопарных заявлений о создании альтернативы мировой монетарной системе, основанной на долларе США. Но этого не случится, пока ключевые страны (а именно Китай) не начнут всерьез открывать свои капитальные счета и финансовые рынки.

Пока два важнейших члена группы (Китай и Индия) не сумеют договориться о сотрудничестве и совместных инициативах, у БРИКС практически не будет шансов на реализацию заявленных амбиций

И пока два важнейших члена группы (Китай и Индия) не сумеют договориться о сотрудничестве и совместных инициативах, у БРИКС практически не будет шансов на реализацию заявленных амбиций. Пока что эти две державы остаются историческими соперниками и уже несколько лет ведут боевые действия на гималайской границе.

По всем этим причинам БРИКС+ мало чего достигнет. Крайне разнородные новые члены, похоже, подбирались хаотично, исходя не из каких-то долгосрочных стратегических соображений, а потому что их удалось заманить. Египет, Эфиопия и Иран входят в число 12 крупнейших развивающихся стран по численности населения, но едва ли это страны с наиболее динамичной экономикой. Тем временем ОАЭ намного богаче остальных, но это очень маленькая страна. А где Мексика, Индонезия и экономически перспективные азиатские страны из первой дюжины?

Ответ вряд ли важен. Даже если бы эти страны (а также Бангладеш, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Турция, Южная Корея и Вьетнам) вступили, результатом стали бы лишь более крупные саммиты. «Группа двадцати» все равно останется более подходящим и эффективным инструментом многостороннего сотрудничества.

Другую точку зрения по этой теме читайте в статье Брахмы Челлейни «Эффект БРИКС»

(c) Project Syndicate, 2024

Джим О'Нил
Джим О'Нил (Jim O'Neill) – бывший глава Goldman Sachs Asset

Management и бывший министр финансов Великобритании, является членом Панъевропейской комиссии Всемирной организации здравоохранения по здоровью и устойчивому развитию.